

Один час из жизни Фанни Каплан

прощальная сцена

Ты знаешь
путь
на завод Михельсона?
Найдешь
по крови
из ран Ильича.
Эсеры
целят
не очень верно -
другим концом
да себя же
в бровь.

В.В.Маяковский

Действующие лица:

Фейга Ройдман, она же Фанни Каплан, женищина 28 лет

Яшка Шмидман, он же Виктор Гарский, мужчина 30 лет

Пелагея, женищина 25 лет

Симферополь, июнь 1918 года

Комната с небогатым убранством, если не сказать – с бедным. Железная кровать с не первой свежести бельем, громоздкий шкаф с перекосившимися дверцами, стол с полузасохшим букетом, два стула сомнительной прочности, раскрытый чемодан на полу.

Молодая женищина курит папиросу, сидя на подоконнике. Иногда кричит в окно, подшучивая над соседями во дворе, рассматривая их через большую самодельную лупу.

Фейга. Мойша, куда вырядился? Твою лысину никакая шляпа не скроет!

М у ж с к о й г о л о с. Перестань меня звать Мойшей! Я уже сорок семь лет Габриэл.

Ф е й г а. Плевать я хотела, что ты сорок лет Гаврила. Для меня ты самый натуральный Мойша!

М у ж с к о й г о л о с. Дура! Что с тебя взять.

Ф е й г а. Лукерья, юбку покороче задери! Длинным юбкам на рынке скидку не сделают!

Ж е н с к и й г о л о с 1. Отстань! Не твое дело!

Ж е н с к и й г о л о с 2. Ты свою юбку задирай, а не чужим указывай!

Фейга вдруг скидывает старые ботинки, встает на подоконник, задирает юбку и пританцовывает.

Ф е й г а. (громко поет)

Якби мені черевички,
Щоб вони як щічки.
Танцювала б я охоче,
Мабудь дні і ночі.

Одягну я черевички,
Затанцюю дрібно,
Та й піду я до кринички,
По водичку срібну.

За окном слышен смех. И возгласы: «Во даёт!», «Совсем свихнулась!», «Как с цепи сегодня сорвалась!»

Ж е н с к и й г о л о с 3. Де я можу знайти Фейгу Ройдман?

Ж е н с к и й г о л о с 2. Да вон она – целый день в окне торчит!

Фейга испуганно прыгивает с подоконника и прячется за стену.

Застыв на мгновение, вдруг спохватывается: надевает ботинки, отпирает дверь и присаживается на стул, демонстративно приподняв голову и вытянув шею. Входит молодая женщина.

Г о с т ь я. Доброго дня, шановна пани! Я можу бачити Фейгу Ройдман?

Ф е й г а. Спроси что-нибудь полегче. Фейга тебя бачити точно не может.

Г о с т ь я. (говорит с заметным украинским акцентом) Я до неї з дэликатным дильцем – вид ликаря Гиршмана.

Ф е й г а. От прохвоста Гиршмана? Этот шарлатан обещал вернуть Фейге зрение, но дальше обещаний дело не пошло.

Г о с т ь я. Наскільки мени відомо, пани, Фейга трохи прозирла і лікуванням задоволена.

Ф е й г а. Трохи прозирла? Ха-ха! Кто тебе сказал такую чушь?

Г о с т ь я. Ликар Гиршман.

Ф е й г а. Нашла кому верить! Трохи прозреть невозможно. Либо ты видишь, либо ты слепая курица.

Г о с т ь я. Ликар – уважаема людина. Все ж такы мени би хотилось сказаты дэкилька слив особысто Фэйге.

Ф е й г а. Ну так говори. Уши у Фейги в полном порядке!

Г о с т ь я. Ой, так це...

Ф е й г а. Да-да. Представь себе!

Г о с т ь я. Мабуть, представляюся. Пелагея, сестра милосердя з харьківської клініки лікаря Гиршмана.

Ф е й г а. Палажка, значит. Если бы ты была оттуда, я бы тебя помнила!

П е л а г е я. (немного смутившись) Я... ээ... зовсим нэдавно устроилась у клинику. А у Сымфэрополи... ээ...лышилась хвора матушка, ы ликар дозволяе издыты...ээ... два разы на рик гостюваты у матэри. Ликар дае мени всяки доручэння. И в цей раз...

Фейга. Больную матушку оставила, чтобы помогать больным каторжанкам. Ну-ну, Палажка, ну-ну.

Пелагея. И в цей раз вин попросив проведать...

Фейга. Или выведать? Чем докажешь, Палажка? Чем докажешь, что ты от Гиршмана? (угрожая кулаком) Не думай, что слепые постоять за себя не умеют... Еще как умею!

Пелагея. (испуганно, доставая сложенные листки из сумки) Ось тут усиляки бумаги из ликарни. И лыст вид ликаря. (неуверенно показывает бумаги) Особысто в руки.

Фейга. Я ничего не вижу. (выхватывая и перебирая бумаги) Я совсем ничего не вижу! Неужели непонятно?

Фейга отбрасывает бумаги, Пелагея подбирает и прячет в сумку.

Пелагея. (разъясняя) Ликар кличе пройты другий курс ликування....

Фейга. Нашел дуру!

Пелагея. Безоплатно.

Фейга. Эка удивила! Стала бы я ему платить!

Пелагея. Подумайте добрэ. Або ... може бути... я нэвчасно? Вас щось трымаэ тут? Вы на когось чэкаетэ?

Фейга. (угрожающе) Ты хочешь знать мой ответ?!

Пелагея. (испуганно) Багато паціэнтів чекае на ликування у клиници Гиршмана по дэкилька рокив.

Фейга. (показывая фигу) Мой ответ – шиш! Шиш ему! Так и передай! Я не подопытная крыса. А теперь ступай отседова, с глаз моих слепых!

Пелагея. Жаль, дуже жаль. Нэ трэба нэрвуваты, нэрозумно це.

Фейга встает, вытянув руки вперед, продвигается к окну, запинаясь о чемодан, нащупывает папирсы, закуривает, выдыхает дым в комнату (в надежде выкурить

гостью). Пелагея мгновение сидит – не шелохнется, потом копошится в сумочке.

Достает кухонный нож...

С улицы доносится задорный мужской голос: «Фанни! Фанни! Фаанниии!» Пелагея вздрагивает, прячет нож назад в сумочку. Фейга заметно нервничает, машет рукой в окно (уйди, мол, прочь), потом кричит в ответ: «Ошибся адресом, здесь такая не проживает! Фанни в шестом году взорвалась на бомбе!» Во дворе слышен смех. «В шестом году, говоришь? Взорвалась, говоришь?» Фейгу охватывает паника.

Входная дверь распахивается, на пороге появляется молодой человек.

Фейга преграждает ему путь.

Фейга. Кто здесь?

Гость. А ты не видишь?

Фейга. Не вижу! И видеть не хочу! Убирайся вон!

Гость. (смеясь) Фанни взорвалась в шестом году! Насмешила меня! Как подорвалась в шестом, так и воскресла в восемнадцатом. (поднимает Фейгу на руки и кружит) От Фанни Каплан не так-то просто избавиться, это имя еще прогремит и останется в истории!

Фейга. (истерически кричит) Я не Фанни, а Фейга! Уходи! Уходи, Яшка! Я тебя не знаю! Ты кто такой? Прочь! Прочь пошел!

Яшка испуганно затыкает Фейге рот.

Яшка. Ты чего орешь, дура? Заткнись! Заткнись, кому говорю!

Яшка ослабляет руки. Фейга что-то ему шепчет на ухо, осторожно показывает на гостью.

Пелагея вдруг поворачивается к Яшке лицом.

Яшка. У тебя гости?!

Фейга. Типа того.

Яшка. Мне лучше уйти?

Фейга. Еще чего! Это гости уже уходят. (Пелагее) Эй! Третий лишний? И это не вопрос...

Пелагея. Вопрос тилькы в тому – хто з нас третий?

Фейга. Не поняла...

Яшка. А что чаем гостей не угощаешь? Гостям радушные хозяева завсегда рады.

Фейга. Потому что в чай подсыпать нечего. На отраву денег нет.

Яшка. Гостей травить нельзя, гостей следует потчевать.

Фейга. Не желают ли гости поглотать кости? Ну, чего ты тут расселась? Я тебе всё уже сказала! Вали отседова! (Фейга хватает сумочку Пелагеи и бросает к выходу) Ну! Или пинка для скорости дать?

Яшка. Фанни, Фанни, что ты так грубо-то...

Пелагея. Так ви не слепа...

Фейга. Иногда прозреваю, спасибо Гиршману!

Яшка. (Фейге) Может, ты нас познакомишь?

Пелагея. (Яшке) Ми чи що незнакомы?!

Яшка. (протягивая Пелагее руку) А разве знакомы? Только не говорите, что я похож на двоюродного брата вашей троюродной сестры по маминой линии. Виктор Гарский.

Яшка при рукопожатии сильно сжимает Пелагее руку, Пелагея вскрикивает.

Пелагея. Пелагея. У мене нема троюрідних сестер по маминий линии.

Яшка. Это радует. Надеюсь, что по папиной линии тоже – не урожай.

Высвободив руку, Пелагея идет к сумочке,

которую бросила к дверям Фейга.

Фейга. (вполголоса) Никого не было: тишь да гладь, а как срок тебе приезжать, так явилась, не запылилась. Говорит на корявом украинском. Походу пришлая.

Представилась – сестрой Палажкой из клиники Гиршмана. Так я и поверю, чтобы состоятельный доктор нищую каторжанку разыскивал. Лечить, говорит, меня хочет, а сама подсовывает вместо документов – агитки и листовки запретные. Подкинуть решила!

Я ш к а. Хвост. Это точно хвост. За мной опять слежка.

Ф е й г а. И вот объясни мне, как твой хвост вперед тебя пришел? Как такое возможно? Или... опять по бабам шастал?

Я ш к а. По делу только к одной зашел. И ту не застал.

Ф е й г а. У тебя одно дело – знаем какое.

П е л а г е я. (подслушивая) Ниякий я не хвист!

Я ш к а. Тогда расскажи, с какой целью пришла сюда, зачем выслеживаешь меня! Молчишь? Вот и молчи! Молчи!

П е л а г е я. Ничого я не буду тобі розповідати. Тому що ти сам знаєшь.

Я ш к а. Не будешь? Твое дело! Я не насильник, чтобы допытываться! (достаёт пистолет, дует в дуло, вертит на указательном пальце) До чего ж вы, бабы, глупые люди! Всё вам надо испортить, везде нос свой сунуть! Не понимаете, что назад пути нет. Второго шанса не представится. (указывая Пелагее на дверь) Пошла вон отсюда! Считаю до трех. Потом пеняй на себя.

Пелагея ни с места. Яшка направляет пистолет на Пелагею.

П е л а г е я. (истерично) Я тилькы подывытыся прийшла! Ти обіцав не ходити бильше сюды! А сам ходишь! Причарувала вона тебе, чи що?! Обіцав покончити з цим своим ... политичним терроором. А сам навить в ночи пистолет пид подушкою ховаешь.

Я ш к а. (опустив пистолет) Замолчи, по-хорошему прошу!

П е л а г е я. (не слушая, глотая слезы) Тилькы прикрываешь своею нэвыдымою вийною, щоб зраджуваты мени! А я втомылась тобі вирыты... Втомылась, розумиешь? А ти постийно брэшэшь... шось не договарюешь... Чому ти до неи

ходьшь, поясны мени! Чому нэ трымаэшъ своего слова? Тоби бомбы дорожчи за мэнэ?

Фейга. Анархисту бомбы всегда дороже бабы!

Яшка. С анархизмом давно покончено!

Пелагея. Чому ми не можемо жити, як уси нормальни люди? Одружити обицав! Симью створити! А сам!

Слезы Пелагеи никого не растрогали.

Яшка. (перебивая) Сходи – папирос мне купи.

Пелагея. У тебе що – папирос нема?

Яшка. Какого лешего тебе надо знать – есть ли у меня папиросы? Сходи и купи, если говорю!

Пелагея. Куды я тут пиду? Я ничего нэ знаю.

Яшка. В начале улицы на углу лавку с черной вывеской видела? Вот там и купи. Скажи, пусть запишет на Витьку Гарского. Деньги потом отдам. Он сам всё знает, лишних вопросов не задаст.

Пелагея послушно встает и выходит.

Пауза.

Фейга. Откуда дуло?

Яшка. Тебе принес. Хочешь выпить?

Фейга. Зачем при ней достал?

Яшка. Думал – испугается, заткнется, а она заистерила пуще прежнего. Дура, что с неё взять!

Фейга. Дай поддержать.

Яшка протягивает Фейге пистолет.

Фейга. Заряжен?

Я ш к а. А то!

Фейга, заметно волнуясь, гладит пистолет, подставляет к виску, как будто стреляет. Но вдруг с улыбкой направляет пистолет на Яшку. Яшка не реагирует, просматривает бумаги в портфеле – все ли на месте.

Ф е й г а. Гарна дивчина – твоя новая зазноба! Недаром с ней шуры-муры завел! Но долго ли в женихах продержишься, Яшечка?

Я ш к а. А что? Не лезь не в свое дело. (вдруг грубо) Поиграла и хватит. Положи дуло на стол.

Ф е й г а. А если не положу?

Я ш к а. (язвительно) Теперь на нем твои отпечатки пальцев. Все по плану.

Ф е й г а. Какому такому плану?

Я ш к а. Я сейчас начну кричать. Придет народная милиция. А тут ты с пистолетом. А пистолет уже засвечен по громкому политическому убийству.

Ф е й г а. (испугавшись, опуская пистолет) Слушай, Яшка! Ты эти шутки брось!

Я ш к а. (насмехаясь) Я Виктор Гарский. А кто такой Яшка понятия не имею. Пойду, покричу в окно, что здесь Фанни Каплан человека убить хочет.

Ф е й г а. (снова направляя пистолет на Яшку) Стой, падла! Ну-ка, сел на стул.

Яшка послушно садится на стул и поднимает руки.

Я ш к а. Вот, что и следовало доказать. Есть в тебе боевая жилка. Стоило взять в руки оружие...

Ф е й г а. (истерично) Я ведь прикончу тебя! Милый мой, любименький Яшечка, я прикончу тебя!

Я ш к а. (наигранно) За что, милая?

Ф е й г а. А скажи – не за что! Ты бросил меня, контуженную, в Киеве после взрыва. Сбежал, как крыса! Я моталась по каторгам, пока ты развлекался с белошвейками. А сейчас что – вычеркнул меня, стер из памяти? Жениться собрался на хохлушечке?

Борщика с пампушками захотелось? А вот шиш тебе! Траурный веночек вместо свадебного не хошь примерить?

Я ш к а. Я тоже свое получил, не забывай. Отмотал будь здоров! И вину свою признал. И о твоём помиловании просил. Да и с чего ты взяла, что я женюсь? Петлю на шее саморучно не затяну. Разве можно в своём уме на бабе жениться?

Ф е й г а. (почти кричит) Я прикончу тебя! Ты слышишь? И милиция никуда не денется – поверит, что ты, Яшка Шмидман раскаялся в грязных делах своих и застрелился!

Я ш к а. Раскаялся? Ха-ха-ха! Выглядит убедительно, но ты не способна на убийство. Кишка тонка! И не зови меня Яшкой. Сколько раз тебе говорить! Это имя из прошлой жизни.

Ф е й г а. (решительно) Ошибаешься. Я способна! Способна! Прощай, Яшечка! И бабу твою пристрелю, как вернется!

Я ш к а. Отдай пистолет. (настойчиво) Отдай лучше! Отдай, кому говорю!

Фейга пытается выстрелить. Но пистолет не заряжен. Яшка смеется. Фейга растеряна – обидно до слез. Она безропотно отдаёт пистолет Яшке, тот заворачивает его в платок и убирает в портфель.

Я ш к а. Тебе пора собираться.

Ф е й г а. (равнодушно) Чемодан давно собран.

Я ш к а. А что в чемодане?

Ф е й г а. Ничего. То есть почти ничего, так, по мелочи. Но не могу же я без чемодана. Все с чемоданами ездят. Меньше подозрения.

Я ш к а. Чемодан не нужен. Поедешь с моим портфелем. В портфеле документы и кое-какие бумаги, которые могут понадобиться. (протягивая деньги) Червонцы засунь в белье. Дулом в дороге попусту не свети. Патроны вот здесь, в коробке. Лишних не трать, все пригодятся. Хлеб еще в дорогу положил и сала шматок.

Ф е й г а. (засовывая червонцы в бюстодержатель, безразлично) В чем ехать? Что надевать?

Я ш к а. А что есть? Чтоб не привлекало внимания.

Ф е й г а. Так ничего и нет. Последнюю шаль, и ту – на мыло выменяла. (перебирая старые тряпки из чемодана) Нет, нет, нет. Я не смогу.

Я ш к а. Началось.

Ф е й г а. Я не смогу убить его!

Я ш к а. Мы уже обсуждали это. Сможешь. Теперь я уверен, что сможешь! Меня же чуть не убила! Был бы заряжен, так и убила бы. А говорила – люблю, люблю, вот ведь любовь какая – дуло в лоб при первой возможности.

Ф е й г а. Тебя смогу убить, а его... – не хочу. Я хочу начать новую жизнь.

Я ш к а. Обратной дороги нет, Фанни. Там тебя уже ждут. Там тебе помогут: научат, направят. Адрес помнишь?

Ф е й г а. Большой Власьевский переулок, дом...

Я ш к а. Тсссс. Вся информация только в голове.

Ф е й г а. Я не хочу умирать. Меня расстреляют.

Я ш к а. Ты не умрешь, тебя прикроют.

Ф е й г а. Они всех расстреливают. За просто так! (истерично) Я боюсь, Яша! У меня не получится! Я почти слепая! Он мне ничего не сделал плохого!

Я ш к а. Слушай. Вспомни Евпаторию и его младшего братца: похороводился с тобой и бросил. Тоже крыса еще та! Как там его зовут? Санитара твоего...

Ф е й г а. Не санитаря, а санитарного врача. Дмитрий Ильич. (не без гордости) Ульянов.

Я ш к а. Тихо! Ты что? (оглядываясь) Соображать надо, что вслух произносить. Так вот. Он предал тебя? Ведь предал же?

Ф е й г а. Не предал. Просто разлюбил. Как и ты.

Я ш к а. (перебивая) Теперь ведь с другими пациентками шашни крутит. Попользовался и выбросил, как старую потрепанную вещицу, как очередную запачканную ватку. Отправил тебя в клинику Гиршмана – с глаз долой! Думаешь, его твое зрение волновало? Он тебя сбагрил, сбагрил, Фанни! Так он это сделал с одной тобой, а старший братец хочет попользоваться Родиной твоей, нет – нашей Родиной, целой великой страной. Попользоваться и выбросить, сечёшь? Он предатель революции!

Ф е й г а. Яш, ты меня не любишь больше, да? Плевать я хотела на Родину, я тебя люблю.

Я ш к а. Мы тыщу раз уже обсуждали это. Тема закрыта.

Ф е й г а. Чем она меня лучше, а?

Я ш к а. Кто – она?

Ф е й г а. Ну эта, которая за папиросами ушла...

Я ш к а. Ничем никто тебя не лучше. Забудь. Я же не спрашиваю, откуда у тебя цветочки на столе. Откуда у тебя цветочки на столе, а? Не хочешь ответить?!

Ф е й г а. Я сделаю это только ради тебя. Ты поймешь, что я смелая, что я на многое способна. Ты же хочешь, чтобы я сделала это? Только ради тебя, слышишь, Яшка?

Я ш к а. Не люблю пафос. (деловито) Но твоя смелость и решимость восхищают меня. (уже с пафосом, хотя и не без иронии) Ничто так не будоражит в женщине, как революционный дух!

Яшка обнимает Фейгу, то ли от желания обнять, то ли исполняя необходимые формальности.

Ф е й г а. Я всё еще тебя будоражу?

Я ш к а. (после паузы, осмыслив вопрос) Она скоро вернется, но минут пять у нас точно есть. Проведем с пользой? Лавочник её отвлечет, болтун неисправимый!

Яшка подходит к двери и запирает её на крючок.

Возвращается к Фейге и обнимает её уже страстно...

Фейга вдруг отстраняется.

Фейга. Лупу забыла.

Яшка. Что?

Фейга. Лупу, говорю, забыла.

Яшка. Откуда она у тебя?

Фейга. С каторги привезла, хорошие люди одарили. Видно через неё еще хуже, но с ней как-то спокойнее. К слепым граждане терпимее.

Фейга засовывает лупу в портфель и снова отстраняется от Яшки, который настойчиво тянется, чтобы поцеловать её.

Яшка. (надвигаясь) Хорошо червонцы-то спрятала? Надежно? (пытается погладить грудь) Где то вкусное мыльце, которым пахло от тебя прошлый раз?

Фейга. На папиросы обменяла. Не мыло уже, а обмылок. (отталкивая Яшку) Если любви в сердце нет, то и запах никакой не поможет. В прошлый раз помогло, да надолго ли, Яшечка? Ночку провел со мной и пропал. Про любовь не хочешь слышать, а мыльце тебе подавай! А я... А я... Я же ребеночка носила под сердцем. Твоего и моего... И не выносила. (приставляя руку к животу) Вытравила тебя отсюда вместе с доченькой. Не будет у меня теперь детей, Яшечка. Никогда.

Яшка. Откуда знаешь?! Может, пацан был?!

Дверь дергается, слышен стук.

Фейга. (через паузу) Ну, пора? Проводишь меня?

Яшка. Нельзя вдвоем. В целях безопасности.

Фейга. Понимаю. Всё понимаю. Нельзя, значит – нельзя. Ну, прощай, Яша.

Яшка. До встречи.

Фейга. Которой не бывать, да?

Яшка. А кто его знает. Жизнь о своих поворотах не сказывает.

Фейга. Посижу на дорожку.

Фейга вдруг садится. В дверь уже барабанят.

Яшка открывает дверь.

Входит растерянная и заплаканная Пелагея с ножом в руках.

Пелагея. (шипит вполголоса) Убьююю! Убьююю всеиих!

Яшка спокойно, не прилагая особых усилий, забирает нож из дрожащих рук Пелагеи. И усаживает её на стул.

Яшка. Папирос купила?

Пелагея. (выложив папиросы перед Яшкой) Ось папиросы. Кури! Обкурыся!

Яшка. (протягивая папиросы Фейге) Это тебе. В дорогу.

Фейга. У меня есть.

Яшка. Лишними не будут.

Фейга. Папироска – единственное, что согреет в пути. Да и в жизни. Покуришь – и будто всё хорошо.

Пелагея. Мени теж зараз дуже хочеться закурыты.

Яшка. Тебе нельзя. Вредно.

Все садятся и молчат.

За окном вдруг заиграла музыка – мелодия «Хава нагила».

Фейга. Ну, что мы сидим так грустно, будто кого хороним? Вон на улице праздник! В нашем дворе каждый день теперь праздник. И это правильно. Надо радоваться каждому дню.

Фейга встает и вдруг начинает петь под мелодию за окном.

Фейга. Хава нагила

Хава нагила

Хава нагила вэ-нисмэха

Хава нэранэна

Хава нэранэна

Хава нэранэна вэ-
нисмэха

Уру, уру ахим!

Уру ахим бэ-лев самэах

Уру ахим, уру ахим!

Бэ-лев самэах

П е л а г е я. Про що вона спивае?

Я ш к а. Она поет: давайте радоваться и петь. Вставай и радуйся. Еврейская песня.

П е л а г е я. Чому радиты? А? Чому радиты?

Я ш к а. Не задавай глупых вопросов.

Яшка по-хозяйски идет к шкафу, достает с полки два стакана,

Вынимает из внутреннего кармана флягу и разливает красную жидкость.

Потом достает сало из портфеля, стругает ножом Пелагеи несколько полосок.

Отрезает кусок хлеба. Убирает сало и хлеб назад, в портфель.

Протягивает стакан Фейге.

Я ш к а. Настоящее крымское вино!

Ф е й г а. Красное, как кровь...

Я ш к а. (поднимая стакан) Будьмо? Или – лехаим?

Ф е й г а. Не поминайте лихом.

Яшка делает несколько глотков, улыбается и ест сало.

Фейга выпивает залпом.

*И вдруг – целует Яшку в губы,
потом берет портфель и решительно уходит.*

Яшка озадаченно жуует.

П е л а г е я. Витечко, ось, значить, на кого ти мэнэ проминяв!

Я ш к а. Дурёха! Она – моё прошлое. Давно забытое. Сколько раз тебе объяснять? Зачем припёрлась сюда? Ну чего тебе дома не сидится? Пелагею какую-то выдумала! Еще и Гиршмана приплела, ну ты даешь! Вот и доверься тебе. Выдала с потрохами!

Яшка подходит к окну и наблюдает за уходящей Фейгой.

П е л а г е я. Я хотела подывытыся на ней. Одним глазочком. Тилькы подывытыся.

Я ш к а. Ах, подивитися! А нож для чего притащила, а? Чтобы сначала зарезать, а потом подивитися? Или сначала подивитися, а потом зарезать? Я же тебе сказал, что приду сегодня. Меня ждать надо! А я зашел – тебя дома нет. Зря запалился только.

П е л а г е я. Ти обещав вечером.

Я ш к а. Вышло раньше. Адрес-то как узнала?

П е л а г е я. Сам вульцу назвав, а тут уси одын одного знают. Достаточно сказаты имья.

Я ш к а. В том-то и дело, что всех знают. Опасно тут шастать лишний раз.

П е л а г е я. Вона обдурыла, прыкынулася, що зовсим слипа.

Я ш к а. Фанни – она такая, да. (не без гордости) Простые женщины мне никогда не нравились.

П е л а г е я. А я? А я? (после паузы) Ти цилувався з нєю!

Я ш к а. Это прощальный поцелуй. (поглаживая по голове) Она уже не жилец.

Поэтому – так надо. Обычная формальность. То ли дело с тобой целоваться. С тобой можно вечно... И пахнет от тебя вкусно! И ребеночка мне родишь... Пацана, да?

Яшка тянется, чтобы поцеловать, но Пелагея слегка отталкивает его.

П е л а г е я. А я, Витечко, проста, так? Ти нэ видповив. Видповидай! Проста, чи нэ так? Дурна?

Я ш к а. И ты не простая, решилась на такое. (вдруг весело) Хочется тебе разок вдарить, чтобы больше не самовольничала. Ну да ладно. (уже серьезно) Надо сматываться отсюда. Идем! Давай-давай!

Яшка хватает полусохший букетик со стола и дарит Пелагее.

Пелагея улыбается. Уходят.

Окно по-прежнему распахнуто. Повеяло прохладой.

Конец